

Стейнвей-парад

17 июня в Московском Международном Доме Музыки состоялся необычный концерт. На афишах значилось “Стейнвей-парад”, и значительная часть аудитории (зал, кстати, был полон) пришла не по персонально разосланным в эффектных черных конвертах приглашениям, а по купленным в кассе билетам. Иными словами, это была не “презентация-междусобойчик” сугубо “для своих”, а настоящий концерт классической музыки с вполне академическим репертуаром: звучали Рахманинов, Шопен, Бах, Сен-Санс, Равель, Паганини в исполнении пианистов А. Володина, Р. Урасина, З. Чочиевой, А. Коробейникова, Ф. Амирова и Ю. Фаворина. Помимо вышеупомянутых солистов, выступали два дуэта: В. Холоденко с А. Гугниным и И. Селиванова с М. Пурьжинским.

Нетрудно догадаться, что музыкальное шоу было посвящено знаменитому имени *Steinway*. Но сегодня это уже не только всемирно известные рояли, столь любимые музыкантами-виртуозами: уникальность инструментов давно известна и не требует переосвидетельствования. Не так давно компания **Steinway&Sons** в сотрудничестве с датским конструктором Питером Лингдорфом начала выпускать элитную аудиоаппаратуру (см. тест системы *Model D Music System* в **АМ** №2 (85) за этот год). Собственно, аудиокomпоненты *Steinway&Sons*, представляемые на российском рынке компанией **Стереоправда**, и были настоящей “гвоздем программы”, ради их достойной демонстрации все и затевалось.

И, конечно, лучшего бэкграунда, чем “родные” рояли *Steinway*, для такого шоу просто не придумать. Роялей было целых пять, со снятыми крышками (поскольку в таком количестве иначе, чем поперек сцены, установить их было невозможно). На переднем плане красовались величественные АС флагманского аудиокomплекса *Steinway Lyngdorf Model D Music System*. И хотя звучали в основном рояли, как и положено на живом концерте, возможность выступить перед аудиторией представилась и колонкам.

Сначала концерт носил вполне традиционный характер: пианисты-виртуозы по очереди демонстрировали свое мастерство. А ближе к концу представления был проделан весьма интересный и неожиданный для публики эксперимент. Предварительно записанная в студии фонограмма фортепианной пьесы воспроизводилась системой *Model D* прямо со сцены, а за двумя роялями сидели Федор Амиров и Юрий Фаворин, которые, собственно, и записывались в студии. Теперь же они играли даже не в четыре, а фактически в восемь рук с самими собой: живой дуэт с помощью техники, способной полноценно передать звучание лучшего из роялей, перерос в виртуальный квартет. Этот номер задумывался таким образом, чтобы слушатели могли сравнить звучание фонограммы с живыми инструментами: в записи оставались паузы, в течение которых должны были играть музыканты. Но по той или иной причине действие пошло не совсем “по нотам”, пианисты не всегда успевали убирать руки с клавиш по окончании пауз, когда должна была вступить аудиосистема (что было задумано для пущей наглядности). В конце концов, эксперимент вылился в импровизации “поверх” фонограммы, отчего шоу только выиграло в эмоциональности. Завершился номер очень эффектно: музыканты встали и покинули сцену до того, как закончилась сама пьеса, доигранная системой.

Если с самого начала между исполнителями и аудиторией как-то сразу установился контакт, периодически выражавшийся в бурных и продолжительных аплодисментах после каждого выступления, то теперь зал просто утонул в возгласах “Браво!”. А под самый занавес накал страстей достиг почти стадионного уровня: на сцену вышли все музыканты и заиграли разом, да еще и попарно в четыре руки! Когда же в особо эффектные импровизационные моменты стали раздаваться внеурочные аплодисменты и крики “Браво!” (как это бывает на джазовых концертах), один пианист внезапно запел, как бы добавив тем самым последнюю “специю” в экзотическое музыкальное блюдо.

Командовали Стейнвей-парадом прибывший из Дании Питер Лингдорф и директор по маркетингу салона **Стереоправда** Михаил Кучеренко. По завершении эффектного заключительного номера, когда стихли аплодисменты, посетители были приглашены на фуршет. Здесь, помимо прохладительных и горячительных напитков, их ждала еще одна аудиосистема *Steinway* — кстати, тщательно настроенная лично Питером Лингдорфом, — *Model C Music System*. Исключительно удачная планировка фойе с барной стойкой и нишей позволила расположить колонки таким образом, что по-

следние без труда демонстрировали свою изысканную внешность и выдающееся качество звука (воспроизводился диск Жака Лусье с вариациями на темы Эрика Сати).

О системе *Model C* стоит рассказать поподробнее. Это вторая “сверху” система после *Model D*, как по стоимости, так и по размерам колонок. Однако вряд ли следует распространять подобную иерархию на ее звуковые свойства. Просто данная система адресована тем, кто не воспринимает колонки в полтора человеческого роста и предпочитает традиционный бас (напомним, что в *Model D* басовая секция открытая, как и СЧ с ВЧ). По сути, АС *Model C* полностью повторяет конструкцию СЧ/ВЧ-секции (принцип д’Апполито, в центре — излучатель Хейла), равно как и встроенных импульсных усилителей; в нее входит такой же блок источника/процессора (*Head Unit*), как и в *Model D*. Единственное отличие: она содержит два сабвуфера закрытого типа с парными динамическими головками 305 мм на довольно жестком подвесе. Выходная мощность каждого из встроенных сабвуферов усилителей составляет 1100 Вт. Сабвуферы, как и основные АС, соединяются с *Head Unit* с помощью цифровой шины (экранированные пары). Подобная компоновка системы обеспечивает более высокую маневренность в инсталляции по сравнению с *Model D*, не говоря уже о том, что скромные размеры основных колонок значительно облегчают решение интерьерных проблем. В плане DSP-возможностей системы *D* и *C* идентичны, включая и столь важную опцию, как автоматизированный алгоритм настройки под помещение *RoomPerfect*.

Если *Model D* неплохо справилась с целым концертным залом, воспроизведя звучание рояля *Steinway* максимально близко к оригиналу, то *Model C* удалось отлично озвучить также немалое по объему помещение лобби Дома Музыки. Звук был внятнее и отчетливее практически в любой точке — и при этом не заглушал людские голоса. Он как бы существовал сам по себе, не пытаясь никого перекричать, но и не допуская подобного в свой адрес. А сабвуферы прекрасно вписались в две симметричные ниши, хотя находились они значительно выше уровня пола (непривычно для сабвуферов, но как нельзя более удачно в плане эстетики и, как выяснилось, звука: бас получился ровный, бархатистый, с хорошо читаемой высотой тона). Контрабас в трио Лусье, без всяких преувеличений, звучал как настоящий. Впрочем, смена программы на довольно энергичный рок лишь подтвердила выдающуюся способность системы озвучивать большой объем без заметных компромиссов, в частности, по басу.

По окончании концерта Питер Лингдорф заявил, что столь отзывчивой и восторженной аудитории, как московская, он никогда не встречал на своих концертах-презентациях, хотя не раз проводил их в Европе и Америке. Очевидно, безупречная организация представления, которая в данном случае — несомненно — имела место, необходима, но все же не всегда достаточна для того, чтобы получился праздник. В жизни всегда должно оставаться место экспромту.

